

Словацкая литература в русскоязычном и украиноязычном пространстве: обзор современной ситуации*

В. С. КНЯЗЬКОВА

Кафедра славянской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., д. 11, RU-199034 Санкт-Петербург
E-mail: v.kniazkova@mail.ru

(Received: 1 March 2019; accepted: 27 May 2019)

Анализируя современные переводы словацкой литературы на русский и украинский языки, важно обратить особое внимание на такую составляющую коммуникативной модели переводческого процесса,¹ как традиция, оказывающую на текст перевода одно из определяющих влияний. Как наглядно показал в своем исследовании М. Бениковски, традиция перевода словацкой литературы на родственный язык очень неоднозначно сказывается на современном состоянии переводных текстов (BENIKOVSKÝ 2016). С одной стороны, близость культур, языков и исторического опыта оказывает положительное воздействие, с другой стороны, лакунарность, выборочность, идеологическая ограниченность переводческой традиции сказывается на многих недостатках в переводе современных произведений. Рассмотрим традицию и современное состояние переводов словацкой литературы в России и на Украине.

Словацкая литература постепенно начала появляться в русской культурной среде с первой половины (30–40-х гг.) XIX века, в украинской – со второй половины XIX века. Основопологающим этапом для русско-словацких и украино-словацких культурных связей стал процесс кодификации словацкого языка. В этот период появились первые литературно-критические исследования, посвященные словацкому языку и литературе как в русских, так и в украинских научных, литературных и публицистических журналах.

Однако перевод художественных произведений значительно отставал от научного и публицистического освещения литературных процессов в словацких землях (им посвящены русско- и украиноязычные публикации О. Бодянского, А. Пыпина, В. Спасовича, В. Зотова, З. Галицкой, В. Гнатюк, В. Доманицкого, Е. Фенцык и др.). В России первыми художественными переводами

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект «Проведение комплексного социолингвистического исследования роли и функций русского языка в украинском полиязычном пространстве и описание положения русского языка в современной языковой ситуации на Украине» (№ 18-012-00754).

¹ Коммуникативная модель представлена в трудах А. Поповича (POPOVIČ 1983: 41–42).

со словацкого языка стали произведения П. О. Гвездослава и С. Г. Ваянского в 1880–1890-е гг. (до них уже состоялось знакомство с поэзией Я. Коллара, написанной на чешском языке). Современный украинский художественный перевод со словацкого языка берет свое начало в первых публикациях Ивана Франко. В 1876 г. в журнале «Друг» было опубликовано стихотворение С. Халупки в переводе И. Франко на украинский язык. Следует, однако, признать, что на данном этапе перевод словацкой литературы выполнял скорее ознакомительную функцию, осуществлялся не систематически и по инициативе энтузиастов, а в выборе материала для перевода имел значение в основном субъективный фактор. Тем не менее, можно утверждать, что в начале XX века словацкая литература в России была известна намного лучше, чем в любой другой стране (Кишкин 1991: 52).

Несмотря на цензуру, в советский период (особенно с 1950-х до конца 1980-х гг.) была осуществлена основная часть всех переводов словацкой литературы на русский язык; тогда как на украинский переводилось значительно меньше. За всю историю перевода словацкой литературы на русский язык вышло чуть более 150 изданий (включая сборники и антологии). Из них 130 издано с 1948 по 1989 гг. (Машкова 2013, Машкова 2016, Машкова 2017а, Бырина 2016, LIC, Index).

Несмотря на большой объем изданных в эти годы переводов, остались значительные пробелы в восприятии словацкой литературы в русскоязычном пространстве. Это прежде всего произведения в эпоху, предшествующую национальному возрождению, женская проза XIX в., поэзия представителей Католической модерна, творчество писателей Первой Словацкой республики 1939–1945 гг. На Украине до 1968 г. было издано всего 8 переводов словацких произведений, еще 15 было переведено на украинский язык и издано в г. Прешове в период 1959–1962 гг. (RUDA 2015: 82). В то же время работа в области художественного перевода была возможностью для украинских писателей реализовать свои таланты. В этот период украинские авторы через свои переводы мировой литературы оказывали сопротивление русификационной политике советского правительства (ШМГЕР 2008: 33). За период 1970–1980-х гг. в украинских переводах вышло около 70 словацких произведений (Index). Выбор авторов для перевода соответствовал идеологии рассматриваемого периода, но при этом необходимо обратить внимание на жанр детской литературы. Посредством переводов именно эта часть словацкой литературы вошла в русскую и украинскую культуры и была востребована среди широкой читательской аудитории (подробнее об этом см. Князькова 2014, Князькова 2015а, Князькова 2015б, Князькова 2016, Князькова 2017б).

В течение 1990-х гг. наблюдается существенный спад в развитии словацко-русских литературных связей. Можно привести лишь единичные примеры перевода словацких книг, такие, как перевод романа Й. Нижнанского «Кровавая графиня» (*Čachtická pani*, 1994). Характерно, что именно этот историческо-приключенческий роман стал практически единственным переведенным на русский язык произведением словацкой литературы в период,

когда обе культуры преодолевали этап отрицания идеологического давления предыдущих десятилетий. Еще одним характерным примером стало литературное творчество христианской писательницы конца XIX – начала XX вв. К. Рой. Она является в определенном смысле феноменом словацкой литературы по количеству переводов (например, в Германии ее книги вышли в 150 изданиях, т. е. примерно столько, сколько у всех остальных словацких авторов вместе взятых, см. Роту́сек 1999). К. Рой была основательницей благотворительного общества «Голубой крест», сотрудничавшего с подобными организациями по всему миру, чем и объясняется ее широкая популярность за рубежом. На русский переведены 18 ее произведений, все вышли в издательстве «Свет на Востоке». В этом же издательстве уже в 2000-е гг. опубликованы украинские переводы произведений К. Рой («Ізнову віднайдений рай»), «Повернення», «Щастя», «У надійних руках» и др.).

Переводы словацких книг, вышедшие на украинском языке в последнее десятилетие XX в., также немногочисленны. Это были сказки П. Добшинского («Млинок», 1995), произведение XVIII в. Д. Крмана «Подорожній щоденник» (*Itinerarium*, 1999), стихи И. Краско в переводе В. Конопельца «Чорна свічка» (*Čierna svieca*, 1995).

С наступлением нового века ситуация для издания славянских литератур несколько изменилась в лучшую сторону. В России в 2003 г. номер 10 журнала «Нева» был посвящен словацкой прозе и поэзии. Были опубликованы рассказ П. Виликовского «Мария Б. Крупным планом» (*Celkový pohľad na Máriu B.*), малая проза Д. Тарагела, Я. Боднаровой, П. Карваша, Я. Есенского, Л. Тяжкого, В. Баллы и избранная поэзия XX в. Основную часть переводов осуществил петербургский богемист О. Малевич. Ему принадлежит и большинство переводов словацкой поэзии XX–XXI вв. в двуязычном издании под названием «Из века в век» (Гловюк–Калницкий 2006). Публикация вышла в рамках празднования Дней славянской культуры и письменности в 2006 г. Данная антология является продолжением серии славянской поэзии XX–XXI вв. и кроме самих стихов содержит статью П. Яника «Страна под Татрами», дающая характеристику словацкого поэтического творчества. Над переводами кроме О. Малевича работали московские словакисты (М. Письменный, Н. Шведова, А. Бессмертная, С. Гловюк, Д. Анисимова и др.).

Московская словакистика – в настоящее время это единственная в России группа исследователей и переводчиков, активно занимающаяся переводами словацкой литературы на русский язык. Результатом их работы стала двухтомная антология словацкой современной прозы «Дунайская мозаика». «Дунайская мозаика I» (2008) посвящена творчеству писателей XX в., среди которых представлены писатели реализма, модерны, лиризованной прозы и других словацких литературных направлений. Во втором томе «Дунайская мозаика II» (2009) представлены уникальные тексты 65 писателей XXI века, в частности таких ярких представителей постмодернизма, фантастического реализма, постреализма и других современных течений, как П. Пиштянек, П. Виликовский, П. Ранков, М. Гворецкий и большое количество женщин-

писательниц, которые сейчас занимают ведущие позиции в словацкой литературе (М. Компаникова, Д. Капитанева, Я. Блажкова, Я. Боднарва, Э. Фаркашова, Р. Лихнерова и мн. др.). Как подчеркивает автор предисловия антологии В. Петрик, «есть все основания утверждать, что женская проза во многом разнообразила литературу в плане тематики и поэтики. И еще один важный момент: популярные бестселлеры, издающиеся большими тиражами, – это, как правило, произведения писателей-женщин, существенно обогащающие жанровый спектр литературы и в конечном счете способствующие тому, чтобы читатель беллетристики окончательно не вымер» (Машкова 2009: 11–12). Из 65 писателей, представленных в «Дунайской мозаике II», произведения только десяти из них ранее издавались в русском переводе. Голоса остальных впервые зазвучали на русском языке благодаря работе переводчиц А. Машковой, Д. Анисимовой, И. Безруковой, Э. Буйновой, Н. Галаниной, Е. Рожковой, Е. Тамбовцевой, Н. Тимкиной, Е. Фурсиной, Н. Шведовой, Л. Широковой и единственного переводчика М. Письменного. Составителем антологии является ведущий литературовед российской словакистики А. Машкова.

В 2011 году по инициативе А. Машковой при поддержке Литературно-информационного центра в Братиславе (ЛІС) вышел (так же, как и издание «Дунайской мозаики») сборник рассказов и повестей М. Фигули под общим названием «Искушение», где в том числе был представлен новый перевод романтической повести-сказки «Тройка гнедых» (*Tri gaštanové kone*). Это повесть была издана в 1940 г., но позже под давлением цензуры М. Фигули ее значительно переработала, исключив глубокий религиозно-философский подтекст. В этом русском издании библейские мотивы оригинального текста учтены при переводе. Приведем пример того, как аллюзия на библейский текст (в этом случае отрывок из Первого послания к Коринфянам) полностью меняет образ главного героя Петра, говорящего о своей любви.

Текст, подвергшийся цензуре: «То znamená, že ešte celý deň budem musieť stráviť, kým ju uvidím. Ale neľakol som sa toho, lebo moja láska vtedy bola schopná hory prenášať» (FIGULI 1991: 25).

Оригинальный авторский текст: «То znamenalo, že ešte celý deň budem musieť stráviť, kým ju uvidím. Ale neľakám sa toho, lebo moja láska trpezlivá je, moja láska obetavá je, moja láska všetko znáša, vytrvalo verí a v nádeji čaká» (FIGULI 2013: 28).

Русский перевод: «Это означало, что мне еще целый день предстояло ждать встречи с ней. Но я этого не боялся, потому что любовь моя терпелива, самоотверженна, любовь моя все вынесет и будет с верой и надеждой ждать своего часа» (Фигули 2011: 104–105).

Кроме того, обратим внимание и на различное грамматическое время: в первом случае главный герой говорит о силе своей любви в прошедшем времени, во втором (оригинальном авторском) – о том, что его любовь вечна и неизменна. Новый русский перевод А. Песковой соответствует изначальному авторскому замыслу. Кроме того, сборник содержит и множество разнообразной информации о самой писательнице в виде писем, фотографий,

интервью и объемного предисловия А. Машковой. В 2012 году вышла книга произведений классика словацкой литературы XX века Д. Хробака «Дракон возвращается» (*Drak sa vracia*) (ХРОБАК 2012) также в переводе А. Песковой, специалиста по словацкому экспрессионизму.

В 2013 г. вышел роман Л. Баллека «Помощник. Книга о Паланке» (*Pomocník. Kniha o Palánku*) (БАЛЛЕК 2013). Хотя это не новый перевод, а переиздание 1980 г., книга интересна тем, что является первой из планируемой серии «Сто славянских романов», куда должны войти переводы авторов XX–XXI вв., десять из которых будут принадлежать словацким писателям (среди них С. Ракус, В. Шикуча, Р. Словода, Я. Йоганидес, П. Виликовский, П. Ярош, Д. Кужел, А. Балаж). Вторым в этой серии вышел в 2017 г. роман Д. Митаны «Конец игры» (*Koniec hry*) в переводе Н. Шульгиной (также являющийся переизданием 1988 г.) (МИТАНА 2017).

В 2014 г. была опубликована «Антология современной словацкой драматургии» объемом 720 страниц, составленная А. Машковой в соавторстве с Д. Подмаковой (см. МАШКОВА–ПОДМАКОВА 2014). Пьесы, представленные в этой антологии, очень отличаются с точки зрения стиля и тематики: есть примеры авангардных экспериментов, а также вполне традиционные произведения, основанные на библейских мотивах и затрагивающие вопросы современности. Все драматические произведения, включенные в антологию, исполнялись на сцене, общим для них является также тот факт, что все они (кроме одного) впервые переведены на русский язык. Единственное ранее переведенное произведение – пьеса О. Заградника «Соло для часов с боем» (*Sólo pre bicie. Hodiny*). Кроме этой пьесы 1970-х гг., пьесы И. Буковчана, а также двух драматизаций О. Шулая произведений Л. Баллека и В. Шикучы все остальные пьесы в антологии написаны в конце XX – начале XXI вв.

Словацкая детская литература в настоящее время не переводится на русский язык. Единственной публикацией в этой области стало переиздание в 2015 г. книги М. Дюрничковой «Данка и Янка в сказке» (издательство «Мелик-Пашаев», ориентированное на детскую классику). В том же году вышел сборник словацких рассказов «Кофе с Бахом, чай с Шопеном» в переводе Н. Шульгиной (МИХАЙЛОВА 2015).

Отдельно следует сказать о вышедшем в 2016 г. романе П. Криштуфека «Суфлер» в переводе А. Песковой (КРИШТУФЕК 2016). Роман, опубликованный на родине автора в 2008 году, моментально привлек к себе внимание читателей и критиков и стал настоящим событием в литературной жизни Словакии. Он был заслуженно удостоен национальной литературной премии и номинирован на Европейскую книжную премию «Prix du Livre Européen». В сатирическом ключе с использованием черного юмора, гротеска, иронии, интертекста и других типичных для постмодернизма средств автор рисует картину современной действительности: жизнь политической элиты, комические образы бывших коммунистов, работу СМИ и множество самых нелепых ситуаций и решений, от которых зависит судьба целой страны. Главный герой романа – суфлер Криштоф – по воле обстоятельств становится

помощником премьер-министра и наблюдает весь происходящий вокруг него «театр абсурда». Автор романа П. Криштуфек погиб в 2018 г., оставив обширное литературное наследие. Перевода на русский и украинский языки достоин прежде всего его роман «Dom hluchého» (2012), уже переведенный на польский, чешский, болгарский, английский, арабский, амхарский языки. Перевод «Суфлера» стал первым за последние двадцать лет переводом словацкого романа на русский язык (ПЕСКОВА 2015). Это произведение своим способом открыло путь для новых переводов других словацких романов. В 2018 г. впервые на русском языке был опубликован сатирический роман «Производитель счастья» (*Výrobca šťastia*) В. Минача в переводе Н. Шведовой (Минач 2018). В настоящее время идет работа над книгой М. Компаниковой «Piata loď» (2010), отрывки из русского перевода были опубликованы в альманахе «Девин» (КОМПАНИКОВА 2018).

Значимым событием в области российской словакистики стал перевод романа Й. Банаша «Зона энтузиазма» (*Zóna nadšenia*) (Банааш 2016). Й. Банааш был дипломатом, журналистом, предпринимателем, сейчас он один из самых популярных писателей Словакии, автор 12 романов, нескольких пьес, сценариев и других произведений (многие из которых становятся «Книгой года» и выигрывают различные премии), в то же время к его творчеству в Словакии относятся довольно неоднозначно. В период 2002–2006 гг. Й. Банааш был членом Словацкого парламента и вице-президентом Парламентской ассамблеи НАТО, имел доступ к неопубликованным ранее материалам. В настоящее время он выступает с публикациями, в которых остро критикует политику НАТО. Сюжет романа «Зона энтузиазма» представляет собой документально-художественную фреску современной истории. На фоне рассказа о жизненном пути главного героя – словака, его возлюбленной – украинки, и его друга – немца – воссоздаются события Бархатной революции в Чехословакии, студенческие протесты в Германии, распад СССР, образование современных государств – России, Украины, Германии, Чехии, Словакии и др. Наряду с вымышленными персонажами в книге присутствуют реальные лица современных политических деятелей упомянутых стран (Машкова 2017b: 147). Необходимо признать, что успех этого произведения как в Словакии, так и за рубежом обусловлен, прежде всего, организационной активностью самого автора. В Словакии книга была опубликована дважды (в 2008 г. и 2012 г.), переведена на многие языки (среди них – немецкий, польский, болгарский и др.). Тот факт, что действие романа затрагивает события на Украине, а часть сюжета происходит в закарпатском селе Колодном, послужил основанием для создания перевода романа на украинском языке. Перевод произведения под названием «Зона натхнення» вышел в Ужгороде в 2012 г. (Банааш 2012), торжественные презентации проходили в Киеве и в Ужгороде.

Перевел роман ведущий словакист и украинист И. Яцканин. С его именем связана большая часть литературно-культурного обмена между Словакией и Украиной. С 1990 г. он является главным редактором литературно-публицистического журнала «Дукля» (основан в 1953 г.). Журнал выходит

в рамках программы Словакии «Культура народных меньшинств» и издается украинским филиалом Союза словацких писателей, имеющим резиденцию в Прешове. Основные рубрики журнала: «Поэзия», «Проза», «Публицистика», «Рецензии», «Украина издает» (книжные новинки), а также рубрика, посвященная литературным и культурным событиям жизни украинской диаспоры в Словакии. В «Дукле» регулярно публикуются переводы словацкой литературы на украинский язык.

Кроме того, И. Яцканин является председателем Союза украинских писателей Словакии, главным редактором украинского детского журнала «Веселка», автором прозаических произведений. Он часто посещает Украину, участвует в многочисленных литературных мероприятиях. На словацком радио ведет передачу, посвященную украинской литературе. Он переводит как с украинского на словацкий, так и со словацкого на украинский. Палитра художественных переводов со словацкого очень широка: кроме упомянутого романа Й. Банаша это авторы от Й. Ц. Гронского до М. Вадаса, среди них: антология современной словацкой прозы «Полегшуючі обставини» (1994), антология словацкой малой прозы «Таїна» (2011), Л. Юрик «Смерть міністра» (*Smrť ministra*, 2015); детские книги Ю. Балцо «Гороб'ячий король» (*Vrabčí kráľ*, 2009) и С. Штепка «Ластівчані казки» (*Lastovičie rozprávky*, 2012) и др. Анализу переводов И. Яцканина посвящены работы таких литературоведов, как Т. Лихтей и М. Роман (Лихтей 2012, Роман 2011). По их словам, широкий временной диапазон выбираемых им авторов требует от переводчика не только знания реалий, но и понимание психологии, знаний культурного фона, учета языковых изменений, которые произошли в словацком обществе за последние сто лет. В своих переводах на украинский язык И. Яцканин демонстрирует все эти таланты и знания, предоставляя словацким писателям звучать по-своему глубоко, не затмевая их собственным писательским талантом.

Еще одно значительное имя современной украинской словакистики – Т. Лихтей. Исследовательница, писательница и переводчица в 2001 г. основала и до настоящего времени руководит изданием двуязычной литературной серии «Між Карпатами і Татрами» (Ужгород). Серия возникла как сборник, в котором печатались студенческие переводы авторов Закарпатского региона Украины, Прешовского и Кошицкого краев Словакии. Так было издано семь выпусков, познакомивших украинно-словацкую читательскую аудиторию с произведениями украинских и словацких поэтов и писателей и позволивших проявить свои знания начинающим в области перевода студентам кафедры словацкой филологии Ужгородского национального университета. Впоследствии, начиная с восьмого выпуска, в серии стали участвовать профессиональные украинские и словацкие переводчики. За 18 лет существования альманаха на его страницах появились такие словацкие имена, как Л. Фельдек, Я. Костра, Я. Есенский, И. Галл, И. Краско, Э. Б. Лукач, Я. Замбор, Л. Лагола, Я. Грушовский и мн. др. (а также украинские авторы и авторы, принадлежащие обеим культурам, как, например, И. Яцканин и И. Галайда). Т. Лихтей сама является поэтессой (сборник ее стихов «Розмаринові сні»

вышел в 2008 г. в переводе Ю. Андричика на словацком языке: *Rozmarínové sly*), переводчиком и автором многочисленных исследований по словацко-украинским литературным связям (ЛІХТЕЙ 2003, ЛІХТЕЙ 2010а).

Имена переводчиков, посвятивших свой труд словацкой поэзии, можно встретить и в серии «Між Карпатами і Татрами»: И. Галайда, Д. Павлычко, В. Конопелец, Д. Креминь, Г. Коваленко, Р. Лубкивский. Многим из них посвящены статьи Т. Лихтей, анализирующие их поэтические переводы (ЛІХТЕЙ 2010b, ЛІХТЕЙ 2015, ЛІХТЕЙ 2016).

В Ужгороде кроме серии «Між Карпатами і Татрами» в нескольких издательствах («Закарпаття», «Ліра», «Тірані» и др.) в настоящее время выходят и другие переводы словацкой литературы, среди них антология современной словацкой поэзии «Із кузні часу» (2007, пер. И. Галайда), роман В. Ставьярского «Брудні черевики» (*Kale topanky*, 2014, пер. В. Густы), поэтический сборник Й. Лайкерта «Дотики душі» (*Dotyky duše*, 2014). Поэтическое творчество Й. Лайкерта представлено в украинских переводах достаточно обширно. Его сборники выходили и в киевском издательстве «Веселка»: «Вечоріння: вибрані поезії» (2002), «Недовговічність» (*Pominutel'nost'*, 2006) (ЛАЙКЕРТ 2002, ЛАЙКЕРТ 2006, ЛАЙКЕРТ 2014).

Необходимо отметить, что количество словацких произведений, изданных на русском языке и на украинском в XXI веке, приблизительно равно (в обоих языках около двадцати переводов), но выбор авторов при этом существенно различается (ЛІС). Кроме вышеуказанного романа Й. Банаша нет ни одного произведения современной словацкой литературы, переведенного на оба языка. Это обусловлено тем, что сами словацкие писатели не заинтересованы в популяризации своего творчества в России и на Украине (исключение составляют писатели прилегающих к Украине областей Словакии), поэтому выбор переводимых текстов зависит от субъективных предпочтений принимающей стороны. Поэтому на украинский переведены (а в России не представлены) такие знаковые произведения современной словацкой литературы, как «Zúfalo krásny život» М. Вадаса (ВАДАС 2011), «Aféra rozumu» Я. Боднаровой (БОДНАРОВА 2015), «Matku» П. Ранкова (РАНКОВ 2016), «V mene otca» В. Баллы (БАЛЛА 2018), «Trol» М. Гворецкого (ГВОРЕЦЬКИЙ 2018). В то же время многие ключевые произведения современной словацкой литературы остаются не переведенными ни на русский, ни на украинский (нет ни одного книжного издания произведений П. Виликовского, П. Пиштянека, Д. Капитаневой, М. Компаниковой и др.). На основе анализа украинских переводов произведений В. Ставьярского «Брудні черевики» (*Kale topanky*, 2014) и Я. Боднаровой «Афера розуму» (*Aféra rozumu*, 2015) исследователь М. Бениковски показывает, что недостаток активного восприятия словацкой литературы в иноязычном пространстве ведет к неизбежному возникновению целого ряда переводческих ошибок и неточностей (БЕНИКОВСЬКИЙ 2016).

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: немногочисленные и крайне осторожные попытки (отдельных исследователей и заинтересованных переводчиков) представить словацкие произведения в каком бы то

ни было иноязычном пространстве свидетельствуют о непреодолимой интровертности словацкой литературы на протяжении всей истории ее существования. Только в период насильственного политического сближения переводы словацкой литературы имели систематический характер и выполняли не только ознакомительную, но и художественную функцию. Кроме того, основываясь на данном исследовании и опираясь на наши предыдущие работы, можно утверждать, что современное словацкое литературное самосознание в гораздо большей степени сознание центральноевропейское, нежели славянское (подробнее об этом см. Князькова 2017а, Князькова 2017с, Князькова–Котова 2018), чем также объясняется чуждость словацкой литературы восточнославянским странам. Необходимо подчеркнуть, что близость (культурная, территориальная, языковая, историческая) словацкой культуры русской и украинской не является достаточным основанием для активного литературного взаимодействия (об этом см. также RUDA 2015).

Проблематичной является также традиция осмысления взаимоотношений словацкой литературы с иностранными культурами в словацком переводе и компаративистике. Все ключевые труды, призванные говорить о взаимоотношениях, посвящены вопросам влияния на словацкую литературу и переводам на словацкий язык (например, ĎURIŠIN 1977, PANOVÁ 1994 и др.). Из этой традиции выросла словацкая компаративистическая и переводоведческая школы Д. Дюришина, Я. Ференчика, Ф. Мико, А. Поповича, Я. Виликовского и др. (VALDOVÁ 2014: 8). Данная ситуация во многом не преодолена и в настоящее время (например, SAVOLOVÁ 1999, KUSÁ 2005, HOSTOVÁ 2017 и др.). Одной из попыток представить присутствие словацкой литературы в иноязычном контексте был сборник «Slovenská literatúra v preklade. Zborník z medzinárodnej odbornej konferencie» (Нитра, 2015). Научное осмысление вопросов перевода словацкой литературы на иностранные языки важно не только для распространения словацкой литературы, но и с точки зрения выработки новых концепций теории перевода.

Литература

- БАЛЛА 2018 = БАЛЛА В. *Именем батька*. Пер. О. Ковальчук. Київ, 2018.
 БАЛЛЕК 2013 = БАЛЛЕК Л. *Помощник. Книга о Паланке*. Пер. Н. Замошкина. Москва, 2013.
 БАНАШ 2012 = БАНАШ Й. *Зона натхнення. Драматична історія дружби й любові 1968–2008 рр.* Пер. І. Яцканин. Ужгород, 2012.
 БАНАШ 2016 = БАНАШ Й. *Зона ентузіазма. Драматическая история дружбы и любви. 1968–2008*. Пер. А. Машкова, Л. Широкова. Москва, 2016.
 БОДНАРОВА 2015 = БОДНАРОВА Я. *Афера розуму: оповідання*. Пер. М. Славець. Ужгород, 2015.
 БЫРИНА 2016 = БЫРИНА А. Словацкие книги в русских переводах. Библиография. *Девин. Альманах Общества Людовита Штура в Москве* 2016/1: 124–128.
 ВАДАС 2011 = ВАДАС М. *Відчайдушно гарне життя*. Пер. И. Яцканин. Ужгород, 2011.
 ГВОРЕЦЬКИЙ 2018 = ГВОРЕЦЬКИЙ М. *Троль*. Пер. Г. Малик. Київ, 2018.

- Гловюк–Калницкий 2006 = Гловюк С. Н., Калницкий Ю. (сост.) *Из века в век. Словацкая поэзия*. Москва, 2006.
- Кишкин 1991 = Кишкин Л. Словацкая литература в России (XIX в. – начало XX в.). В кн.: *Общенье литератур. Чешско-русские и словацко-русские литературные связи XIX–XX веков*. Москва, 1991. 39–58.
- Князькова 2014 = KŇIAZKOVA V. Svetová geografia slovenskej literatúry pre deti a mládež (k dejinám a súčasnému stavu prekladania slovenskej detskej literatúry do európskych jazykov). *Kritika prekladu* 2014/1: 56–75.
- Князькова 2015a = KŇIAZKOVA V. Ostatných päťdesiat rokov prekladania slovenskej literatúry do ruštiny. В кн.: *Slovenská literatúra v preklade. Zborník z medzinárodnej odbornej konferencie*. Nitra, 2015. 21–28.
- Князькова 2015b = Князькова В. С. Slovak Children's Literature in Translations. *Rusian Linguistic Bulletin* 2015/2: 5–7.
- Князькова 2016 = Князькова В. С. «Синяя книга сказок» Л. Фельдека на английском языке в контексте перевода словацкой детской литературы на английский язык. В кн.: *XLIV Международная филологическая конференция, 10–15 марта 2015 г. Избранные труды*. Санкт-Петербург, 2016. 128–138.
- Князькова 2017a = Князькова В. С. Поиск идентичности в творчестве словацкого писателя П. Виликовского (на материале рассказа «Всё, что я знаю о центрально-европеизме»). В кн.: *Филологические науки*. № 3. Ч. 2. Тамбов, 2017. 31–34.
- Князькова 2017b = Князькова В. С. Мировая география словацкой детской литературы (о переводах словацких книг для детей на иностранные языки). *Девин. Альманах Общества Людовита Штура в Москве* 2017/1: 126–133.
- Князькова 2017c = Князькова В. С. Зашифрованные топонимы в немецкоязычном романе Ирены Брежной «Die beste aller Welten» и его переводе на словацкий язык. В кн.: *Филологические науки*. № 10. Ч. 2. Тамбов, 2017. 23–26.
- Князькова–Котова 2018 = Князькова В. С., Котова М. Ю. О лингвистическом воплощении чешской и словацкой идентичностей в транснациональной прозе и в ее переводах на иностранные языки. В кн.: *Славянский мир. Язык, литература, культура. Материалы международной научной конференции*. Москва, 2018. 135–138.
- Компаникова 2018 = Компаникова М. Пятый корабль (отрывок). *Девин. Альманах Общества Людовита Штура в Москве* 2018/2: 132–142.
- Криштуфек 2016 = Криштуфек П. *Суфлер*. Пер. А. Пескова. Москва, 2016.
- Лайкерт 2002 = Лайкерт Й. *Вечоріння. Вибрані поезії*. Пер. В. Конелець. Київ, 2002.
- Лайкерт 2006 = Лайкерт Й. *Недовговічність*. Пер. І. П. Галайди. Київ, 2006.
- Лайкерт 2014 = Лайкерт Й. *Дотики душі*. Пер. В. Густі. Ужгород, 2014.
- Ліхтей 2003 = Ліхтей Т. В. *Штурівська генерація романтиків і українська література*. Ужгород, 2003.
- Ліхтей 2010a = Ліхтей Т. В. *Слов'янська планида. Словацька поезія XIX–XX століть у дискурсі українсько-словацьких літературних взаємин*. Ужгород, 2010.
- Ліхтей 2010b = Ліхтей Т. В. До питання про літературно-критичну рецепцію словацької поезії на українських теренах. *Науковий вісник Ужгородського університету* 23 (2010): 15–18.
- Ліхтей 2012 = Ліхтей Т. В. Словацька проза в перекладі Івана Яцканіна. *Науковий вісник Ужгородського університету* 27 (2012): 197–199.
- Ліхтей 2015 = Ліхтей Т. В. Поезія словацького модернізму в естетичному осмисленні українських перекладачів. *Науковий вісник Ужгородського університету* 34 (2015): 43–47.

- ЛІХТЕЙ 2016 = ЛІХТЕЙ Т. В. Роман Лубківський та Дмитро Павличко як перекладачі словацької поезії. *Науковий вісник Ужгородського університету* 36 (2016): 179–182.
- МАШКОВА 2008 = МАШКОВА А. Г. (сост.) *Дунайская мозаика*. Кн. 1. *Словацкая новелла XX века*. Москва, 2008.
- МАШКОВА 2009 = МАШКОВА А. Г. (сост.) *Дунайская мозаика*. Кн. 2. *Антология словацкой новеллы. Вторая половина XX века – начало XXI века*. Москва, 2009.
- МАШКОВА 2013 = МАШКОВА А. Г. *Словацко-русские межлитературные связи. Страницы истории*. Москва, 2013.
- МАШКОВА 2016 = МАШКОВА А. Г. К истории словацко-русских литературных связей. *Девин. Альманах Общества Людовита Штура в Москве* 2016/1: 110–123.
- МАШКОВА 2017а = МАШКОВА А. Г. Словацкая литература в России. *Девин. Альманах Общества Людовита Штура в Москве* 2017/2: 82–88.
- МАШКОВА 2017б = МАШКОВА А. Г. Й. Банаш. *Девин. Альманах Общества Людовита Штура в Москве* 2017/1: 147–149.
- МАШКОВА–ПОДМАКОВА 2014 = МАШКОВА А., ПОДМАКОВА Д. (сост.) *Антология современной словацкой драматургии*. Москва, 2014.
- МИНАЧ 2018 = МИНАЧ В. *Производитель счастья*. Пер. Н. Шведова. Москва, 2018.
- МИТАНА 2017 = МИТАНА Д. *Конец игры*. Пер. Н. Шульгина. Москва, 2017.
- МИХАЙЛОВА 2015 = МИХАЙЛОВА О. В. (ред.) *Кофе с Бахом, чай с Шопеном. Словацкие рассказы*. Пер. Н. Шульгина. Москва, 2015.
- ПЕСКОВА 2015 = ПЕСКОВА А. Петер Криштуфек. *Девин. Альманах Общества Людовита Штура в Москве* 2015/1: 128–130.
- РАНКОВ 2016 = РАНКОВ П. *Матері*. Пер. Т. Окопна. Київ, 2016.
- РОМАН 2011 = РОМАН М. Таїна перекладацької майстерності Івана Яцканина. *Дукля* 2011/4: 92.
- ФИГУЛИ 2011 = ФИГУЛИ М. *Искушение*. Сост. А. Г. Машкова. Москва, 2011.
- ХРОБАК 2012 = ХРОБАК Д. *Дракон возвращается*. Пер. А. Машкова, А. Пескова, Л. Широкова. Москва, 2012.
- ШМІГЕР 2008 = ШМІГЕР Т. В. *Історія українського перекладознавства XX сторіччя: ключові проблеми та періодизація*. АҚД. Київ, 2008.
- BENIKOVSKÝ 2016 = BENIKOVSKÝ M. K prekladu Jany Bodnárovej a Víťa Staviarskeho do ukrajinčiny. In: *Slovenčina (nielen) ako cudzí jazyk v súvislostiach II*. Bratislava, 2016. 322–340.
- ĎURIŠIN 1977 = ĎURIŠIN D. (red.) *Vzťahy a súvislosti slovenskej a ruskej literatúry*. Bratislava, 1977.
- FIGULI 1991 = FIGULI M. *Tri gaštanové kone*. Bratislava, 1991.
- FIGULI 2013 = FIGULI M. *Tri gaštanové kone*. Bratislava, 2013.
- HOSTOVÁ 2017 = HOSTOVÁ I. (ed.) *Identity and Translation Trouble*. Cambridge, 2017.
- Index = *Index translationum*. <http://www.unesco.org/xtrans>.
- KUSÁ 2005 = KUSÁ M. *Preklad ako súčasť dejín*. Bratislava, 2005.
- LIC = *Literárne informačné centrum*. <http://www.litcentrum.sk>.
- PANOVÁ 1994 = PANOVÁ E. *Stopäťdesiat rokov slovensko-ruských literárnych vzťahov*. Bratislava, 1994.
- POPOVIČ 1983 = POPOVIČ A. *Originál-Preklad. Interpretačná terminológia*. Bratislava, 1983.
- POTÚČEK 1999 = POTÚČEK J. *Bibliografía literárnej tvorby Kristíny Royovej*. Martin, 1999.
- RUDA 2015 = RUDA O. Ukrainian–Slovak Literary Contacts. In: *Slovenská literatúra v preklade. Zborník z medzinárodnej odbornej konferencie*. Nitra, 2015. 81–87.

SABOLOVÁ 1999 = SABOLOVÁ D. (red.) *Chiméra prekladania. Antológia slovenského myslenia o preklade I*. Bratislava, 1999.

VAJDOVÁ 2014 = VAJDOVÁ L. (red.) *Myslenie o preklade na Slovensku*. Bratislava, 2014.

VIKTORIA KNIAZKOVA

School of Slavic Philology, Faculty of Philology, St. Petersburg State University

Slovak literature in Russian-speaking and Ukrainian-speaking space: an overview of the current situation

This paper is devoted to the question of Slovak–Russian and Slovak–Ukrainian literary contacts. The tradition of literary translation from Slovak into these two Slavic languages dates back to the moment of codification of the Slovak literary language in the mid-19th century. Since then, it has always been under the pressure of political circumstances. In the initial phase, it was interest to the process of national revival of Slavic peoples in the mid-19th century. The second period of high interest was during the socialist times from the 1960s to the 1980s (this period is mostly prolific for Russian translations from Slovak; on the contrary, the amount of translations into Ukrainian was scanty as Russian language was common for all Soviet nations). There was also a period of total absence of any translation activity from Slovak into Russian during the 1990s.

In between these phases, literary translations from Slovak were the fact of personal initiative. The latter is the situation of the present day both in Russia and in Ukraine. That is why when listing the titles translated for the last thirty years, it is crucial to name the most prominent translators and researchers. And this fact is also the cause why the choice of the Slovak works differs greatly, with the same amount of translated titles from Slovak into Russian and Ukrainian.

For the last two decades, about twenty Slovak works have been translated into both Russian and Ukrainian, but except for a novel *Zóna nadšenia* [Enthusiasm Zone] by J. Banaš, there is not a single work of modern Slovak literature translated into both languages. Many significant works of modern Slovak literature are not translated into neither Russian or Ukrainian (for example, there is not a single book edition of the works of P. Vilikovský, P. Pišťanek, D. Kapitáňová, etc.). The most active translators into Ukrainian are researchers and writers living on the territory of Slovak–Ukrainian border T. Likhtej, I. Yatskanin, and some others. In Russia, the most prominent translators from Slovak are Moscow researchers A. Mashkova, A. Peskova, L. Shirokova, and others.

The lack of active perception of Slovak literature in foreign language space leads to the inevitable occurrence of a number of translation errors and inaccuracies. This lack also brings about the problem of translation studies and comparative studies, which in Slovakia are based on the translations from Russian into Slovak.

The conclusion is made that in spite of the historical, lingual, cultural, and territorial proximity and intense literary contacts in the past, neither Russian, nor Ukrainian space is familiar with the contemporary Slovak literature today. The explanation of this fact may lie in the Slovak self-consciousness, which is much more Central European than Slavic. This observation is made on the basis of the analysis of Slovak literary works as well as previous research mentioned in the paper.

Keywords: Slovak literature, Russian literary translation, Ukrainian literary translation, Slovak studies, translation studies, comparative studies, I. Yatskanin, A. Mashkova